

1988|9

КОЛОБОК

детский
журнал
с пластинками

Я уже давно думаю:
почему одни люди добрые,
а другие — злые?
Почему одни смелые
и трусы?
Почему одни улыбаются,
а другие сердятся?
Почему одни любят собак,
а другие их мучают?
Может, на мои вопросы
ответит кто-то
из твоих читателей,
Колобок?
А то эти вопросы
совсем меня
измучили...

Лена Биркова,
г. Новгород

От улыбки
станет
мир
светлей!

ПОЧТОВАЯ СТРАНИЦА

Дорогой Колобок! Предлагаю тебе активно заняться спортом. Станешь стройным, похудеешь...

Я хожу в бассейн, бегаю в спортзале, делаю зарядку, а ещё люблю играть в весёлые игры на улице.

Итак, Колобок, не откладывай на завтра! Начинать заниматься спортом!

Жанна Юрова,
г. Калинин,
бульвар Гусева, д. 47,
кор. 1, кв. 125

Я очень люблю пчёл. За свой короткий век пчела так много успевает сделать! Не удержался я и написал стихи:

С детства любит труд пчела,
Работящая она.

Целый день пчела летает —
Мёд цветочный собирает.

Вова Спиридонов,
г. Ленинград,
Институльский просп.,
д. 25, кв. 86.

Колобок! Сделай так, чтобы было побольше кроссвордов в твоём журнале! А также «Мести Кота Леопольда» — несколько штук...

Каролина Лютова,
г. Николаев,
ул. Лягина, д. 26, кв. 21

Меня зовут Аня. Самое прекрасное на свете, Колобок, — это синхронное плавание. А ещё мы с мамой занимаемся аэробикой. А сейчас ты удивишься. Дело в том, что я очень люблю играть в прятки...

Аня Смиренина,
г. Москва,
ул. М. Остроумовская,
д. 1а, кв. 22

В тридевятиом царстве, в тридесятом государстве жил Кощей Бессмертный. Он был очень слабый и худой. Пришёл как-то раз он к Бабе Яге и говорит:

— Баба Яга, почему ты стала такая красивая и стройная? Я тоже хочу помолодеть.

— Это потому, — отвечает Баба Яга, — что я каждое утро занимаюсь гимнастикой.

— Эх, — вздохнул Кощей, — признаюсь тебе, Баба Яга, надоело мне быть коварным и злым. Надоело быть худым и некрасивым. Пора исправляться. Представляешь, стану румяным, симпатичным и имя

себе возьму другое — Вася-Василёк.

— Желаю удачи! — сказала Баба Яга весело и побежала на стадион.

На другой день Кощей встал очень рано, сделал зарядку, потом убрал в своём замке всю паутину. Умылся, надел новую рубашку и атласные штаны. Не узнать Кощея — прямо Вася-Василёк! Вот что значит захотеть!

Ира Фокина,
пос. Усть-Среднекан,
Магаданская область.

Колобок, здравствуй! Когда мне скучно, я не унываю, я беру твой журнал и читаю. Там много интересного. Жалко, что твой журнал нельзя выписывать. Прочитай, Колобок, мои стихи, у меня их много, и я записываю их в специальный журнал.

На день рожденья бабушки,
Бабушки моей
Несут подарки зайчики,
Сова и воробей.

И музыку старинную
Играет граммофон,
И бабушка красивая
Танцует вальс-бостон.

Когда прощались с бабушкой
Зайчики мои,
То песенку прощальную
Запели соловьи.

Ира Уварова,
г. Москва

Всё начинается Родина

Родина — это слово известно всем. Оно означает страну, в которой человек родился и живёт. Однако каждый, думая, вспоминая о Родине, видит её по-своему. Для одного Родина — это село, что сбегает к тихой речке, для других — чайки над рыбацким судном на Балтике или мчащаяся по заснеженной тундре упряжка оленей, или украинские белые хаты под соломенными крышами, или каменные башни горного селения, а кому-то видится узкая, тенистая улочка между домами.

Где, как и когда родилось это слово — Родина? Что оно означало в прежние времена?

Давным-давно на берегах одного из притоков Днепра — речке Рось — жило славянское племя росов или русов. Они очень любили свой край, сочиняли об этих местах сказки, легенды.

Росы верили, что в лесу живут старики-лешие, в воде обитают русалки с рыбьими хвостами, в доме — хозяйственный домовый. По преданиям древних славян, духи природы окружали людей повсюду. А самым главным хозяином Природы был дух-мудрец по имени Род.

Мы даже можем увидеть, как выглядел этот Род — учёные нашли его изображение на каменном столбе. Рассмотрим его внимательнее. В самом низу изображены подземные существа, которые на своих руках держат нашу землю. В середине видны люди, которые, взявшись за руки, ведут хоровод. Так древний скульптор рассказал на камне о дружбе всех людей на Земле.

А в верхней части столба изображены славянские боги. Вот богиня созревших яблок и спелых колосьев — Мокошь с рогом изобилия в руке. Справа от неё — покровительница семьи и детей — Лада. У неё кольцо в руке. А вот слева от Мокоши воин — Перун с мечом и боевым конём. На обратной стороне камня — покровитель всех животных — Велес.

Подземные существа, люди и боги под одной большой шапкой и были... мудрецом Родом. А если по-другому сказать, то вот что получается: на земле должен царить дух любви всех людей — друг к другу, к животным, к природе. Дружная совместная жизнь всех со всеми — вот мудрость легенды о духе-мудреце Роде.

Давно люди не верят в древних богов, но само слово осталось, запомнилось. Его мы слышим в дорогах нам словах — УРОЖАЙ, который мы собираем на полях, и ПРИРОДА, которую мы охраняем. Все мы составляем единый НАРОД, в каком бы городе или деревне ни РОДИЛИСЬ. Поэтому у нас одна РОДИНА, и мы её любим и бережём.

Светлана
МИХАЛЬЧЕНКО

Школа,
какой ты
её не знаешь

Сень, тишина, в школе начались уроки. Но кто знает, сколько дорог ведёт к школе, сколько тропок выдолблено ребячьими башмаками? И никто не догадывается, что в портфеле молодого учителя лежит яблоко, которое положила ему заботливая мама. Он и сам про него забыл: объясняет домашнее задание и кажется очень строгим...

Вот отзвонил звонок, и тут же, как по команде, вдруг зашелестел дождик, заглущая ребячий галдёж. Дождь всё сильнее, и в дверях замерли те, кто хотел сбегать домой за забытыми тетрадками...

Снова звонок, стихает шум на галерее, кончается дождь. Становится слышно, как где-то в классе стучит мел по доске, а у малышей на третьем этаже вдруг раздаётся дружный смех, и снова — тишина. И никто не знает, что за эту дождливую переменку немножко подрос молодой школьный сад. И никто не видит, как пар вырывается из щели водопроводного люка и уносится ветерком, как подсушивается тротуар. Над дальним, самым высоким домом-башней перекинулась радуга, и её хвост медленно растворяется в небе...

— Радуга! — вдруг громко сказал один из учеников, и все поворачивают голову к окну. Учитель от неожиданности задел рукой свой портфель, тот упал с учительского стула, раскрылся, из него выкатилось яблоко. И все в классе переглянулись и вдруг поняли, что учитель — очень молодой и совсем нестрогий...

Второклассники Федя и Костя были во дворе самые старшие. Потому Федя и сказал Косте:

— Дошколята у нас часто ссорятся. Давай перевоспитаем их!

— Правильно! — одобрил Костя.

— Я не допущу во дворе ни одной драки, — торжественно пообещал Федя.

— А я ни одной ссоры, — добавил Костя.

И тут раздался громкий плач. Лихо съехав по лестничным перилам, друзья уже через минуту стояли около дошкольницы Маши и спрашивали её:

— Кто тебя обидел?

— Почему ты плачешь?

Но Маша только всхлипывала в ответ.

— Да заговоришь ли ты наконец? — потерял терпение Федя.

А Костя повернул Машу к себе и потряс её за плечи.

Девочка съёжилась и, заплакав ещё громче, посмотрела в сторону соседнего дома. Мальчики тоже посмотрели туда: на скамейке около раскрытого окна своей комнаты сидел первоклассник Вова и что-то мастерил.

— Всё ясно! — многозначительно произнёс Федя и посмотрел на Костю.

— Окружаем, — зашептал Костя. — Ты заходи слева, а я выскочу из-за угла. Будет знать, как маленьких обижать!

Мальчики начали медленно приближаться к Вове. Но Вова заметил их, бы-

стро прыгнул на подоконник и скрылся в комнате.

— Ну, погоди! — пригрозил ему Федя. — Мы всё равно до тебя доберёмся.

— А он меня не трогал, — сказала Маша и, прижав к себе куклу, снова горько заплакала. — Это я из-за Надюшки плачу...

— Эх ты, — укоризненно посмотрев на Федю, сказал Костя. И направился к белокурой девочке, которая лепила куличи в песочнице.

— Закрывай свою булочную! — строго приказал Костя. — Будешь ответ держать.

Надя посмотрела на грозное Костино лицо и от испуга заплакала.

— Ишь, ревушка-коровушка! — растерялся Федя. — Отвечай лучше, зачем Машу обидела?

— Чего вы к ней пристали? — высунулся из окна Вова.

— Я совсем из-за другой Нади плакала, — сказала Маша. — Я из-за куклы плакала. Её тоже Надей зовут, и у неё коса оторвалась. Вот!

— Защитники! — засмеялся Вова и на всякий случай отошёл подальше от окна. — Чего же вы куклу в окружение не берёте?

А Маша подошла к Наде и, косясь на ребят, зашептала:

— И чего они к нам пристали?

Юрий ЕРМОЛАЕВ

Воспитатели

Иллюстрация: М.В.Ворожцова

Людмила А. Соловьева

Жил человек рассеянный
На улице Бассейной.

Сел он утром на кровать,
Стал рубашку надевать,
В рукава просунул руки —
Оказалось, это брюки.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Надевать он стал пальто —
Говорят ему: не то.

Стал натягивать гамаши —
Говорят ему: не ваши.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Вместо шапки на ходу
Он надел сковороду.

Вместо валенок перчатки
Натянул себе не пятки.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Однажды на трамвае
Он ехал на вокзал
И, двери открывая,
Вожатому сказал:

— Глубокоуважаемый
Вагоновожатый!
Вагоновожатый
Глубокоуважаемый!
Во что бы то ни стало
Мне надо выходить.
Нельзя ли у трамвала
Вокзал остановить?

Вожатый удивился —
Трамвай остановился.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Он отправился в буфет
Покупать себе билет.
А потом помчался в кассу
Покупать бутылку квасу.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Побежал он на перрон,
Влез в отцепленный вагон,
Внёс узлы и чемоданы,
Рассовал их под диваны,
Сел в углу перед окном
И заснул спокойным сном...

— Это что за полустанок? —

Закричал он спозаранок.
А с платформы говорят:
— Это город Ленинград.

Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,
Увидал большой вокзал,
Удивился и сказал:

— Это что за остановка —
Бологое или Поповка? —
А с платформы говорят:
— Это город Ленинград.

Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,
Увидал большой вокзал,
Потянулся и сказал:

— Что за станция такая —
Дибуны или Ямская? —
А с платформы говорят:
— Это город Ленинград.

Закричал он: — Что за шутки!
Еду я вторые сутки,
А приехал я назад,
А приехал в Ленинград!

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Большая докторская сказка

Сказку эту придумал чешский писатель Карел Чапек. Слышали это имя? Нет ещё? Ну, ничего, дело поправимое.

Нисколько не медля, усаживайтесь поудобнее — и в путь... В сказочную страну Карела Чапека.

Знаете ли вы, ребята, старого волшебника Магиаша — того самого, с горы Гейшовине? Ох, и насолил он всей округе своими дурными волшебствами, так что не чаяли, как избавиться от него. Да помог случай...

Однажды подавился Магиаш косточкой чернослива, когда хотел поругать своего нерасторопного подмастерья. Только крикнул ему: «Ах ты, рас...» — как подавился. И больше не мог издать ни звука. Лишь хрипел, шипел и махал руками. Так бы мы никогда и не узнали, что хотел сказать Магиаш, если бы не подоспела докторская помощь.

Учёный доктор из Костельце осмотрел больного, постукал, посчитал пульс, осветил ему в уши и нос зеркальцем, а потом сказал, что случай серьёзный и что

нужна помощь высокоучёных коллег-докторов.

Привёл подмастерье и их. Сбились доктора в кучу и стали совещаться.

— По моему скромному мнению, болезнь можно назвать острым сливитом, — сказал один из них.

— Гм, гм... — глубокомысленно изрёк другой. — Я бы предположил — удушающий черносливит.

— Не хочу спорить с уважаемыми коллегами, — заявил третий, — но в данном случае речь может идти лишь о глоточном косточко-сливите.

Не прошло и часа, как диагноз был поставлен:

— Нет сомнения, тут имеет место острый удушающий сливоглоточный косточко-черносливит — очень редкое и тяжёлое заболевание!

Придя к такому единому мнению, докторов решили, что необходима операция.

Кто из вас боится, ребята, можете в этом месте зажмурить глаза.

И вот сначала, как водится, долго мыли руки, мазали их всевозможными снадобьями, одевались в белые халаты и так далее и тому подобное...

Потом раздался торжественный возглас:

— Итак, начнём! Раз, два, три!..

И в ту же секунду доктор из Костельце размахнулся и дал такого тумака в спину Магиашу, что...

раздался грохот, будто земля разверзлась, выпалили стёкла из окон всех домов округи,

собаки с перепугу залезли в конуру, кошки поспрыгивали с печки, а сливовая косточка вылетела из горла Магиаша с застрявшими там же словами «...тяпа несчастный!» (эту загадочную мысль Магиаша разгадаешь, если согласишься с тем, что успел сказать Магиаш до того, как подавился косточкой).

Как водится, доктора надавали Магиашу для окончательного выздоровления массу полезных советов.

— Отдохнуть пару сотен лет от трудов волшебных,— порекомендовал один доктор.

— Найти местечко, где не растёт никаких слив, которые могли бы серьёзно угрожать здоровью пациента,— присовокупил другой.

А третий, доктор из Костельце, пояснил:

— Тут может помочь одно необыкновенное средство, которое помогло принцессе сулейманской Зубейде.

И рассказал следующее...

В султанстве Сулейманском, в пустыне Шаривари, поросшей густыми лесами, сразу за речкой, через мостик, по дорожке влево, за канавой с лопухами,— теперь не заблудитесь?— во дворце своего папаши султана Сулеймана жила принцесса Зубейда. Жила она в комнате без полов, стен и окон, то есть их не было видно из-за бесчисленных ковров, закрывавших тут всё.

Что случилось с принцессой, пока не знаем, но стала единственная дочь-наследница ни с того ни с сего вянуть, чахнуть, хиреть и болеть — прямо жалость, как поглядишь!

Мигом созвал султан Сулейман придворных чародеев, знахарей, волшебников, кудесников и магов, но... никто Зубейду не смог вылечить.

Принцесса охает, ахает, прямо умирает. Султан топает ногами. Придворные трепещут. Плохо дело...

Ставь пластинку и слушай сказку дальше.

смотри картинку

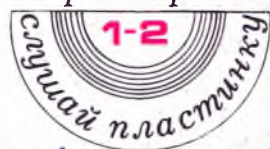

Иллюстрация А. Савинова и В. Мясной

РОДНИКИ ПОЭЗИИ

Вот что значит волшебный ключ и волшебный шкаф! Только мы с Таней и Тёмой приоткрыли дверцу, достали книгу с портретом писателя в белом пудреном парике и прочли на обложке: «Александр Петрович Сумароков (1717—1777)», как услышали шум народа на старинной-старинной улице. Но вскоре нам всё стало ясно. Александр Сумароков писал стихи такими словами, как говорили в его время простые люди, а не учёные. Язык этот так и называется «разговорным».

— А писал Сумароков для детей? — спросила Таня. — Вот у него есть сказки.

— Сказки Сумарокова написаны для взрослых. А его басни любили читать дети, потому что он писал их весело, как бы шутя. Он сам говорил: «Склад басен должен быть шутлив».

Вот басня «Филин» — о гордеце, о человеке надутом, важном, которому нечем гордиться. Просто у него «чин высокий». Его поставили командовать людьми, вот он и загордился, стал похож на филина, разряженного в чужие нарядные перья.

*В павлиньих перьях Филин был
И подлости своей природы позабыл.
Во гордости жестокой —
То низкий человек, имущий чин высокий.*

А некоторые стихи Сумарокова, написанные для взрослых, до сих пор интересно читать, словно самую настоящую сказку. Есть у него стихотворение «Порча языка». Хотя поэт написал в стихах о Псе, который пожил «в волчьей стае», а потом в медвежьей и стал выть, как волк, реветь, как медведь, а своих сограждан считать невеждами, но все понимали, что речь идёт о тех людях, которые пересыпают свою речь непонятными иностранными словами.

Таня быстро перелистала книгу и нашла эти строчки:

*Жил в волчьей он стране
и во стране медвежьей,
Не лаял больше Пёс: медведем он ревел
И волчьи песни пел.*

.....
Собаки говорили:

*«Не надобно твоих нам новеньких музый;
Ты портишь ими наш язык».
И стали грызть его и уморили.
А я надгробие читал у Пса сего:
«Вовек отеческим языком не гнушайся
И не вводи в него чужого ничего,
Но собственной своей красую украшайся».*

— Это он придумал про Пса, волков и медведей, чтоб не обижать людей? — спросил Тёма.

— И про Пса, и про Филина писал поэт, а думал о людях, — ответила Таня брату и помогла ему поставить книгу на место.

Евдокия ЯЗЫКОВА

Всё здесь просто —

ну так что ж! —

Было б прочно, было б крепко!

Инструмент — обычный нож

И в руках простая щепка.

А сработано на «пять» —

Можно смело плавать в ванной!

Но не хочет в ванне спать

Мой кораблик деревянный.

Только день позолотит
Ручеёк перед забором,
Мой кораблик полетит
По морям и по просторам.

Не вздремнёт, не полежит
За ступенькой, за порогом.
А сорвётся — побежит
По волненьям и тревогам.

У волны на поводу
Сквозь любую незадачу.
Из беды опять в беду,
Из удачи на удачу.

Парус в дырах? Ничего!
Да зато у поднебесья
В каждой дырочке его
Бьётся солнечная песня.

Посмотрю на корабли,
Как их ветрено шатает —
Это кто же там вдали
На волну с волны взлетает?

Кто весёлый и живой
За саванной, за Гаваной?
— Это я, кораблик твой,
Твой питомец деревянный.

Людмила С. Шенникова

Коржиков Виталий

- Отдать швартовы!
- Поднять паруса!
- Полный вперёд!

РАЗНОЦВЕТНЫЕ МОРЯ

У кого не дрогнет сердце от этих слов! И уже перед глазами, как наяву, расстилается необъятное синее море, и уже видятся дальние берега и неизведанные страны, и замирает душа в предчувствии таинственных приключений.

Не беда, что моря-океаны за тридевять земель. И корабль, и море окажутся в нужный момент, как чудо, здесь, под рукой, в комнате, стоит лишь очень захотеть и сказать:

- Полный вперёд! — и повернуть штурвал...

Поставь пластинку. Песенки, записанные на ней, помогут тебе совершить увлекательное морское путешествие.

Автор музыки
Григорий Гладков,
тексты песен
А. Арнова,
Н. Юрковой,
В. Левина.
Поют М. Капура,
Г. Гладков.

смотри картинку

— А я, когда вырасту, я в школу ходить не буду! — сказал Артём своей матери, Евдокии Алексеевне. — Правда, мама?

— Правда, правда, — ответила мать. — Чего тебе ходить!

— Чего мне ходить? Ничего! А то я пойду, а ты заскучаешь по мне. Не надо лучше!

— Не надо, — сказала мать, — не надо!

А когда прошло лето и стало Артёму семь лет от роду, Евдокия Алексеевна взяла сына за руку и повела его в школу. Артём хотел было уйти от матери, да не мог вынуть свою руку из её руки: рука у матери теперь была твёрдая, а прежде была мягкая.

— Ну что ж! — сказал Артём. — Зато я домой скоро приду! Правда, скоро?

— Скоро, скоро, — ответила мать. — Поучишься чуть-чуть и домой пойдёшь.

— Я чуть-чуть, — соглашался Артём. — А ты по мне дома не скучай!

— Не буду, сынок, я не буду скучать.

— Нет, ты немножко скучай, — сказал Артём. — Так лучше тебе будет, а то что!

А игрушки из угла убирать не надо: я приду и сразу буду играть, я бегом домой прибегу.

— А я тебя ждать буду, — сказала мать, — я тебе оладьи нынче испеку.

— Ты будешь ждать меня? — обрадовался Артём. — Тебе ждать не дожждаться! Эх, горе тебе! А ты не плачь по мне, ты не бойся и не умри смотри, а меня дождайся!

— Да уж ладно! — засмеялась мать Артёма. — Уж дождусь тебя, милый мой, авось не помру!

— Ты дыши и терпи, тогда не помрёшь, — сказал Артём. — Гляди, как я дышу, так и ты.

Мать вздохнула, остановилась и показала сыну вдаль. Там, в конце улицы, стояла новая большая рубленая школа — её целое лето строили, — а за школой начинался тёмный лиственный лес. До школы отсюда ещё было далеко, до неё протянулся долгий порядок домов — дворов десять или одиннадцать.

Андрей ПЛАТОНОВ
Ещё мама...

— А теперь ступай один,— сказала мать.— Привыкай один ходить. Школу-то видишь?

— А то будто! Вот она!

— Ну иди, иди, Артёмушка, иди один. Учительницу там слушайся, она тебе вместо меня будет.

Артём задумался.

— Нет, она за тебя не будет,— тихо произнёс Артём,— она чужая.

— Привыкнешь, Аполлинария Николаевна тебе как родная будет. Ну, иди!

Мать поцеловала Артёма в лоб, и он пошёл далее один.

Отошедши далеко, он оглянулся на мать. Мать стояла на месте и смотрела на него. Артёму хотелось заплакать по матери и вернуться к ней, но он опять пошёл вперёд, чтобы мать не обиделась на него... А матери тоже хотелось догнать Артёма, взять его за руку и вернуться с ним домой, но она только вздохнула и пошла домой одна...

Поставь пластинку и послушай,
что было дальше.

смотри картинку

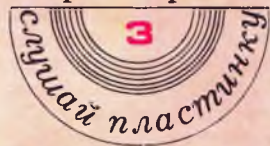

Иллюстрация В. Водичев

Потеряла бабушка серёжку. Искала, искала, весь дом перевернула: и на столе смотрела, и под столом, ящики из комода повытаскивала, во все чугунки-кастрюли на печи позаглядывала — нигде не блеснуло! Пропала, и всё тут...

Вынула бабушка вторую серёжку из уха и положила её в маленький берестяной туюсок-складень, где хранила она свои украшения. А там уже лежала одна серёжка-одиночка. Теперь стали лежать рядочком две: с розовым глазком — коралловым и с зелёным — изумрудным.

— Не иначе как в лесу потеряла, — загоревала бабушка. — По грибы вчера ходила, может, где обронила, а может, она за куст зацепилась, отстегнулась, там и висит...

Жалко бабушке серёжку. А Колобок бабушку жалко. И решил он пойти в лес и отыскать там бабушкину серёжку.

Весело в лесу осенью — сыплются на тебя листья — жёлтые, коричневые, красные, уршат под ногами. Глядишь — какой-нибудь загорится на солнце, словно камешек коралловый в бабушкиной серёжке, будто дразнится лес. А вон золотой листочек махонький повис на тонкой паутинке, качается, сверкает, опять же как бабушкина золотая серёжка.

— Великоват ты для серёжки, не обманывай! — сказал листу Колобок и пошёл дальше. Идёт, по сторонам зорко поглядывает. Вдруг — сверкнуло зелёной искрой! Колобок к деревцу! А это шишечка ольховая от росы мокрая. Падаёт на неё зелёная тень от листа — ведь ольховый лист не желтеет, не краснеет, а так — зелёным — под снег и уходит. Попал солнечный луч на мокрую шишечку, она и вспыхнула глазком изумрудным. «Фу ты», — рассердился Колобок. Хотел было даже обломать шишечку. Ветка испугалась и подскочила вверх. Как же не испугаться, когда у неё в шишечке семена

 ЛЕСНЫЕ ДОРОЖКИ

спрятаны. По весне опадут на землю, глядишь — и новые деревца вырастут.

«Ну как же мне тут серёжку отыскать?» — думает Колобок. И правда, трудное дело. В этом-то разноцветье... Вон висят целой гроздью лесные серёжки — выбирай, какую хочется. Да только сразу видно — на бабушкину они не похожи: два крыла к семечку приросли. Подует сильный ветер, обломит такую серёжку, и полетит она на этих крылышках далеко-далеко. Где-нибудь упадёт и прорастёт клёном или ясенем.

Долго ходил Колобок по лесу. Много серёжек встретил, да всё не то. Вон висит на тонкой-тонкой берёзовой веточке колбаска зелёная! А ведь тоже серёжка! Только знал про неё Колобок, что к весне колбаска из зелёной станет коричневая и рассыплется по снегу мелкими семенами-самолётками. Начало смеркаться. Заторопился Колобок. И, выходя из леса, сквозь редкую уже листву какого-то кустика увидел — точно, серёжка! Чуть покачивается на ниточке-подвеске оранжевый шарик с чёрным блестящим глазком. Бабушкина! Колобок так обрадовался, что не заметил — ниточка-подвеска не зацепилась за ветку, а росла на ней.

Отдал Колобок свою находку бабушке. Он так долго рассказывал — и как искал, и как увидел, наконец, и как снял её с куста, что у бабушки язык не повернулся сказать, что серёжка-то не её, а бересклетова.

Растёт в наших лесах такой куст — бересклет. Ни весной, ни летом ничем тот куст не приметен: и невелик, и листочки мелкие, и цветки невзрачные. Но зато осенью... непременно пойдите в лес, отыщите кустик бересклета. Только серёжки с него не рвите.

Ведь вы знаете, что они бересклетовы, а не бабушкины.

Т. НИКОЛАЕВА

*** СЕРЁЖКА ***

МУРАВЬИНЫЙ УРОК

Игорь МОСИН

Однажды старый знакомый рассказал мне историю про муравья, попавшего в беду. Признаться, я просто не поверил. Конечно, чего не бывает на белом свете, но чтобы такое!.. И всё же история эта не выходила у меня из головы: а вдруг всё правда? И вот в один субботний день взял я сынишку, налил в аптечный пузырёк яблочного сиропа, и пошли мы в лес.

На краю светлой брусничной полянки нашли огромный, похожий на пятиведёрный самовар, муравейник. Утрамбовали рядом небольшую площадку размером с консервную крышку, залили её сиропом и затаились. Ждать пришлось недолго. Через минуту-другую появился чёрный усатый мураш. Он несколько раз обежал вокруг сиропной лужицы, затем смело ринулся в самую гущу. Э-э, не тут-то было. Сироп был густой, и бедняга, трепыхнувшись несколько раз, начал увязать в него всё глубже и глубже. Нам было жалко хвостика, но мы терпеливо ждали, что же будет дальше? Через некоторое время к сиропным берегам подбежал ещё один муравей. Повертелся, заметил попавшего в беду товарища и минуты полторы что-то соображал. Затем осторожно макнул лапку в сироп, но не полез в него, а быстро уполз. Спустя некоторое время к сиропной площадке направилась целая ватага мурашей. Они внимательно оглядели место происшествия, потом образовали круг, словно хоккеисты перед матчем, и тут-то началось самое удивительное.

Один смельчак шагнул в сироп, другой по его спинке продвинулся ещё дальше, а третий добрался по этому живому мостику к попавшему в беду товарищу и вцепился в него. Все муравьи держали друг друга за лапки. А те, что остались на берегу сиропного озера, стали дружно вытягивать цепочку и тянуть друг дружку совсем как в сказке: дедка за репку, бабка за дедку... Скоро вся компания оказалась на твёрдой земле.

— А здорово они его вытащили! — удивился сынишка.

Я улыбнулся сыну:

— Муравьи живут по поговорке: «Сам погибай, а товарища выручай».

Про себя же подумал: «Хорошо бы, и мой сын этот муравьиный урок на всю жизнь запомнил».

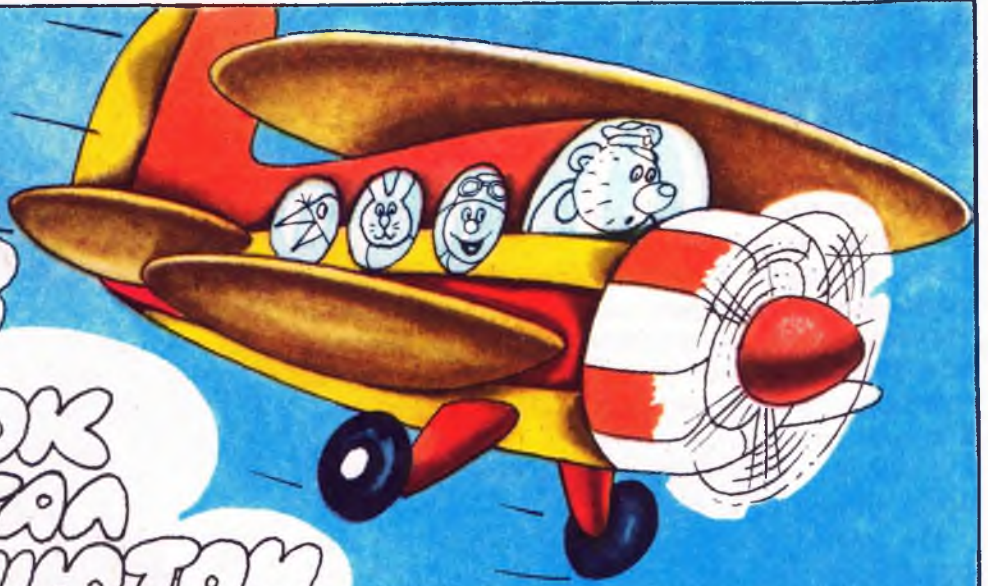

Иллюстрация И. Мосина

В. ЗОТОВ

КАК КОЛОБОК ПРЫГАЛ С ПАРАШЮТОМ

Художник М. Заруцкий

— Попробую. Решил воспитывать в себе храбрость.

— Хотите прыгать с парашютом?

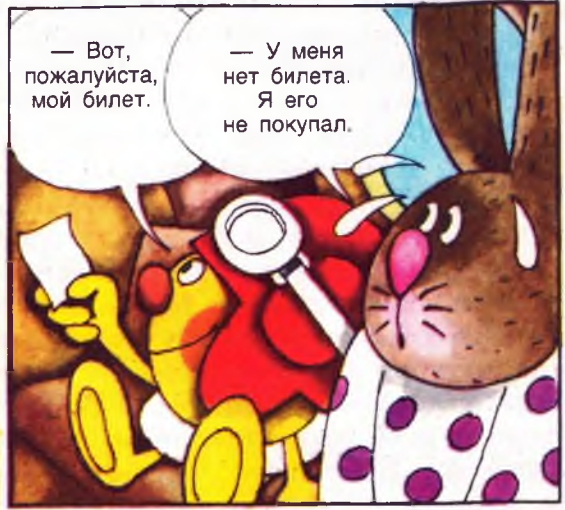

— Уважаемые пассажиры! Приготовьте для проверки свои билеты.

— Вот, пожалуйста, мой билет.

— У меня нет билета. Я его не купал.

— Выходит, всех обманул. Тебе не стыдно?

— Всегда учу сынишку быть честным.

— Я хитра, а ты, заяц, ещё хитрее.

— Я больше не буду, простите меня.

— Об этом безбилетнике я всем расскажу.

— Что за шум?

— Дайте мне, пожалуйста, парашют побольше. Я хочу прыгнуть вниз вместе с зайчиком.

— Зачем парашют? Не хочу прыгать!

— У тебя нет билета, значит, выходи!

— Не бойся, мы прыгнем вместе на одном парашюте.

— Колобок, я боюсь прыгать.

— В следующий раз бери билет.

— Смелее, зайчишка!

— Спасибо, Колобок. Ты меня спас от стыда.

— Смотри, как всё красиво. Скоро будем на земле.

— Ага! Оказывается, я не такой уж трус!

— И совсем не страшно!

Белорусские народные песенки

Воробей

Скачет, скачет воробей
Возле маленьких детей:

— Эй, ребятки, просьба есть,
Бросьте крошечек поесть.

Помогите воробью,
Я вам песенку спою!..

Зайчика

— Зайчика серенький,
Где ты пропадал?
— За селом, на мельнице.
— Что ж муки не взял?
— Я пытался, я старался,
Да хозяин злой попался:
Встал с дубинкой на пути,
Еле дал живым уйти!..

Медведь и Василь

Медведь
Кору над речкой драл,
Василь
Из речки воду брал.

— Зачем, медведь,
Тебе кора?

— Зачем, Василь,
Тебе вода?

— Вода нужна — еду варить.
— А мне кора — избу топить!

Кот-рыболов

По тропинке
Над прудом
Ходит кот с пустым ведром:
Он хотел бы рыбку съесть,
Да боится в воду лезть!

Гули

Люли, люли, люли,
Прилетели гули,
Сели в красных ботах
На резных воротах.

— Люли, люли, люли,
Что вам нужно, гули?

— Дайте нам горошку
И пшена ладошку,
А ещё — пшеницы
И воды в корытце!..

Перевел с белорусского
Игорь Мазнин

Моя страна

Юрий ПШОНКИН

ЗА ГОРАМИ, ЗА ДОЛАМИ...

За горами, за долами, на Тихом океане, между двух морей, Охотским и Беринговым, лежит полуостров Камчатка.

Южная часть Камчатки — это земля коряков.

Красивая она, Корякия — страна гор и тысяч разноцветных озёр, страна бескрайней тундры и быстрых студёных рек.

Если записать на пластинку звуки Корякии, то услышишь грохот морского прибоя, бьющего в гранитные берега, оглушительный гомон птичьих колоний-базаров, рёв бурого медведя и рёв морского льва-сивуча, протяжную песню оленевода и глухие удары бубна на весёлом празднике «Хо-ло-ло», лай сторожевых собак и всплеск рыбы в реке. А ещё можно услышать белую тишину продрогшей зимой тундры и шёпот звёзд в тёмном небе.

БЕСПОКОЙНОЕ БОГАТСТВО

В каждом краю есть самое главное богатство. В Корякии — это огромные стада северных оленей. Потому и называют её иногда Оленьей. Летом и осенью по сорок—пятьдесят километров в день проходят пастухи, доглядывая за стадом! А километры трудные: то вверх на сопки взбираться надо, то вниз по камням спускаться, то трава по пояс преградит дорогу, то бурная, холодная река.

Северный олень — умное животное, к природе относится бережно. Он никогда не объест куст «догола», как будто понимает, что иначе нельзя — объеденный дочиста куст непременно погибнет. Ведь на Севере, в Корякии, лето короткое, тепла мало. Если разжечь в тундре костёр, то потом кострище — чёрный след от костра — только через десятки лет зарастёт, затянется травой и лишайником. А если летом пройдёт по тундре гусенич-

ный трактор, то его след вскоре заполнится водой, и будет многие годы она стоять, не высыхая. Оленеводы недаром говорят: «Тундру легко поранить, да трудно вылечить».

Порой разбредутся животные куда кому захочется, а пастухам надо всех видеть, потому и приходится шагать им вместе с верными помощниками — оленегонными собаками.

Оленье дело — трудное. Нелегко хранить и приумножать главное богатство Корякии.

КАЮЮ — ВЕСНЫ ПРИМЕТА

В первый весенний месяц в оленьих табунах появляются каюю — крохотные, болшеглазые оленята.

Сначала каюю лежит тихо, на мир смотрит. Полежит, посмотрит, а потом р-раз — и на ноги встанет. Неуклюже, робко. Ножки дрожат, в разные стороны разъезжаются. Ой, как бы не упасть! Встал. Постоял — и зашагал к мамке новый житель тундры.

В тот же день оленёнка и его мамашу осмотрят оленьи врачи. Рождение первого каюю — большой праздник в тундре. Пастухи в этот день ходят довольные, поздравляют друг друга. И летит над белой тундрой от табуна к табуно, от посёлка к посёлку добрая весть: «Радуйтесь, люди! Первый каюю родился!»

— Ка-ю-ю! — разносят ветры по тундре, по горам эту весть. Услышит зима, заворчит, заохает:

— Значит, пора мне прощаться — белых оленей запрягать в оленьи сани!..

А в табунах новые каюю каждый день рождаются. И с каждым днём всё ярче светит солнце над Корякией, всё теплее, ласковее его лучи.

Марина ТАХИСТОВА

Вприпрыжку!

Удивляет всех нас Мишка.
Он идёт к доске вприпрыжку!
Он читает книжку,
и опять — вприпрыжку!
Он портфель несёт
вприпрыжку,
Дома ест обед
вприпрыжку,
А вчера набил он шишку,
потому что спал —
вприпрыжку!

Буква «О» в середине слова называется соединительной: она соединяет два разных слова и образует новое.

Подбери из правого столбика подходящие слова и соедини их с левым. Если тебе удалось составить пять слов, ты молодец!

ЛЕСО... ХОД
ЛЕДО... ВОЗ
ПАРО... КОЛ

ВОЛШЕБНЫЕ ЗНАКИ

Соедини линией рисунки и подходящие дорожные знаки.

ДВИЖЕНИЕ
НА ВЕЛОСИПЕДЕ
ЗАПРЕЩЕНО.

ДОРОЖНЫЕ
РАБОТЫ.

ПРОХОД
ЗАКРЫТ.

ДИКИЕ
ЖИВОТНЫЕ.

ПЕШЕХОДНАЯ
ДОРОЖКА.

Стоит изба на ножках,
В избе горит окошко.
Горит вечером и днём —
Целый мир в окошке том.

В. ГАЙШУН

ЗАГАДКИ

Горит, сверкает, как Жар-птица,
Из-под шапки пар клубится.
Разрешите вас спросить:
«Не желаете попить?»

Уж очень вспыхлива бываю:
Вспыхну — и тотчас сгораю.

Иллюстрации М. Александров

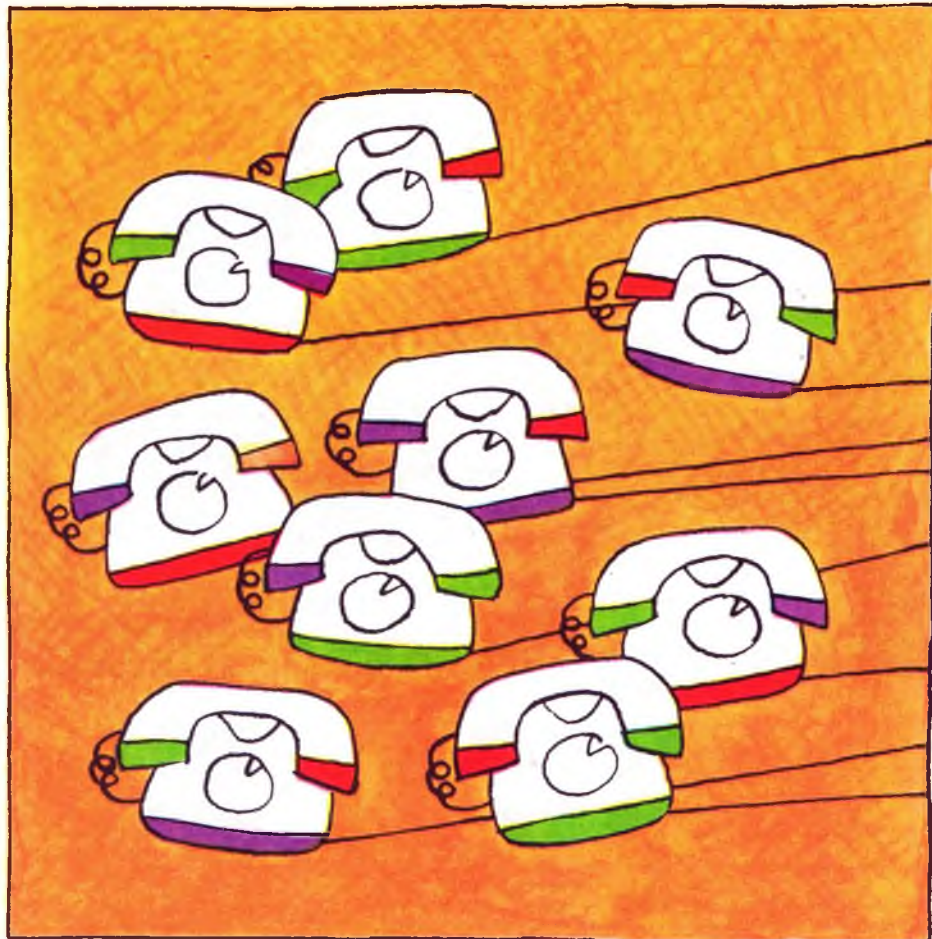
ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1988 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника А. Борисова

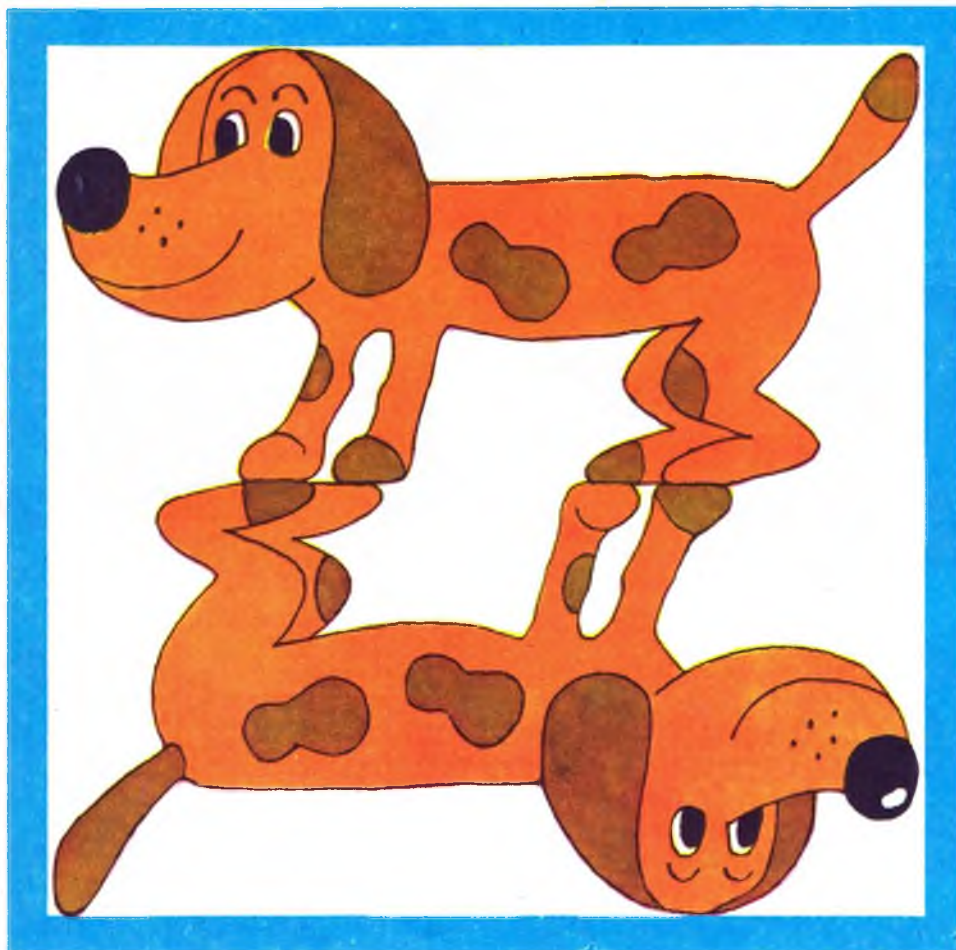
слушайте
на пластинках:

Два телефона окрашены
одинаково. Какие?

Художник В. Казачек

Найдите десять отличий.

Карел Чапек
**«БОЛЬШАЯ
ДОКТОРСКАЯ
СКАЗКА»**

Инсценировка
Л. Закошанской
тексты песен
Романа Сефа.
Музыка
Л. Осиповой

Режиссёр
Н. Александрович

**РАССКАЗ
А. ПЛАТОНОВА**

Инсценировка
В. Толмачёвой
Режиссёр
В. Щеглов

**ЖИЛА-
БЫЛА
ПЕСЕНКА**

Адрес редакции:
113326, Москва, Пятницкая, 25.
Телефон: 241-02-94.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 04. 07. 88.
Подписано к печати 18. 07. 88.
Формат 60 × 84%. Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,86. Уч.-изд. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,77.
Тираж 540 000 экз. Заказ № 2726.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек

Кáрел Чáпек

БОЛЬШАЯ ДОКТОРСКАЯ СКАЗКА

Стихи — Р. Сёфа
Музыка — Л. Осиповой

Я — султáн Сулеймáн,
У меня умá палáта,
Покорил мно́го стран
И тепе́рь живу́ бога́то.

То́лько дочь у меня
Заболела́ о́чень тяжко́,
Вянет день о́то дня,
Со́хнет, гру́стная бедня́жка.

Припе́в:

Клянусь́ бастурмóй

и суджу́ком,
Айво́й, пахлавóй и урю́ком,
Не жа́лко казны́ своёй
То́му, кто помо́жет ей.

Сулейма́н: О, го́ре мне! Моя́
еди́нственная́ дочь Зубе́йда
умира́ет. До́ченька, хо́чешь ку-
со́чек халвы́?

Визирь: Халву́ принце́ссе!

Голоса́: Халву́ принце́ссе!

Зубейда́: Не хо́чу, все́
надо́ело!

Придво́рные: О, го́ре нам!
О, го́ре нам! И мы ниче́м не
мо́жем помо́чь... Го́ре нам!

Сулейма́н: Цыц, дармоёды!
Кормлю́ вас, одева́ю, а то́лку ни
на грош!

Я не сплю́ по ло́чам,
Пью́ снотво́рное с компóтом,
Обра́щался́ к врачáм,
Колдунáм и звездоче́там.

Ёсли вы́живет дочь,
Я оста́влю́ ей насле́дство.
Кто суме́ет помо́чь?
Кто найде́т тако́е сре́дство?

Припе́в:

Клянусь́ бастурмóй

и суджу́ком,
Айво́й, пахлавóй и урю́ком,
Не жа́лко казны́ своёй
То́му, кто помо́жет ей.

Визирь: Я слы́хал, что
в дру́гих зе́млях есть настоя́щие
уче́ные докто́ра.

Сулейма́н: А как отличи́шь
настоя́щего от ненасто́ящего?
Ка́ждый выда́ет себя́ за настоя́-
щего.

Визирь: Ва́ше сулейма́нское
вели́чество, пе́ред фами́лией
непре́менно́ должны́ сто́ять бук-
вы «д» и «р», вот так: д-р.

Придворные: Дир, дир, д-р, д-р...

Визирь: Скажем так: д-р Пивьяка, д-р Примочка и так далее. А если у него нет «д-р», значит, он не учёный доктор.

Сулейман: Послать за учёным доктором!

Голоса послów: Слушаем и повинемся! Слушаем и повинемся!

Сулейман: А не привезёте д-р, уши отрежу! А-а-а, бедная моя сулейманская принцесса.

(песня дровосёка)

Моя работа лучше всех,

Я людям свет несу,

Там, где идёт весёлый

дровосёк,

Там просека в лесу.

Припев:

Удар! Удар! Ещё удар!

Один воюю с чащей,

Простой, надёжный человек,

Прямой и работающий. Э-гей!

Сияет солнце в вышине,

Сверкает мой топор,

И потому всегда открыты мне

И воздух, и простор. Э-гей!

Послы: Доброе утро, господин хорóший! Кто вы будете?

Дровосёк: Спасибо на добром слове. А я буду дровосёк.

Посол 1: О! Тогда другое дело. Если вы изволите быть д-р Овосёком, то мы вас должны пригласить немедленно...

Посол 2: Безотлагательно...

Посол 3: Моментально...

Посол 1: Отправиться с нами в сулейманскую землю.

Посол 2: Но если вы станете отказываться...

Посол 3: Или, упаси боже, противиться.

Посол 1: Мы доставим вас силой.

Дровосёк: А зачем, позволено будет узнать, я понадобился?

Послы: У нашего султана Сулеймана есть для вас работа.

Дровосёк: Ну, тогда пойти можно. Насчёт работы я не хуже другого. А сколько мне заплатят? Я не буду брать лишнего и надеюсь, ваш султан встретит меня, как друг.

Посол 1: Не беда, что вы не д-р Ать.

Посол: Приятно, что вы не хуже д-р Угого.

Послы: Мы и д-р Овосёку очень рады.

Посол 1: Что касается нашего господина султана Сулеймана, то можете мне поверить,

он вовсе не д-р Уг, а самый обычный тиран и деспот. Тс-с-с...

Дровосёк: Да моё дело маленькое, работать так работать. Только учтите, за работой я ем и пью, как дракон, понятно?

Моя работа лучше всех,

Я людям свет несу,

Там, где идёт весёлый

дровосёк,

Там просека в лесу.

Припев:

Удар! Удар! Ещё удар!

Один воюю с чащей,

Простой, надёжный человек,

Прямой и работающий. Э-гей!

Сияет солнце в вышине,

Сверкает мой топор,

И потому всегда открыты мне

И воздух, и простор. Э-гей!

Карел Чапек БОЛЬШАЯ ДОКТОРСКАЯ СКАЗКА

(Продолжение)

(песня Сулеймана)

Я не сплю по ночам,
Пью снотворное с компотом,
Обращался к врачам,
Знахарям и звездочётам,

Если выживет дочь,
Я оставлю ей наследство.

Кто сумеет помочь?

Кто найдёт такое средство?

Бедная моя сулейманская принцесса!

Послы: Ваше сулейманское величество! Вот он — знаменитый, славный лекарь д-р Овосёк, который не хуже д-р Угого, платит ему надо как д-р Угу, а ест и пьёт он как д-р Акон. Вот и всё.

Сулейман: Ну, что вы скажете, любезный д-р Овосёк, о здоровье моей девочки?

Дровосёк: Ничего хорошего не скажешь, пан Сулейман. Худая, как щепка.

Сулейман: То-то и оно, есть ничего не хочет, совсем хвóрая. Затем я и пригласил вас, чтобы вы её вылечили, раз вы д-р Овосёк.

Дровосёк: Я?! Батюшки-светы, да как же я могу её вылечить?

Сулейман: А это уж ваше дело. А не вылечите, я прикажу отрубить вам голову — и всё! И вообще, некогда мне с вами болтать. Я пошёл царствовать.

Дровосёк: Вот так история, ёлки-пálки! И как вам понравится — ни с того, ни с сего головы рубить! И чёрт занёс меня в эту сказку! Да я сроду никого не лечил. Вот если бы велели срубить дерево — хоть вон то, хоть вот это, — я бы уж им показал, чего стою, только бы щёлки полетели! Да... Вообще-то тут, как посмотреть, всё заросло, эх! словно в диком лесу. Плесень, сырость, грибы да мокрицы... Солнышка-то совсем не видать! Ну, погодите-ка, я вам покажу, как наш брат работает. Тьфу! Иех-ма! Иех-ма!

Сияет солнце в вышине,

Сверкает мой топор,

И потому всегда открыты мне

И воздух, и простор!

Славно поработал. Пора и закончить чем бог послал. О, принцесса!

Принцесса: Я.

Дровосёк: Может, хотите кусок хлеба с творогом? Да не стесняйтесь, держите.

Зубейда: Спасибо. М-м-м... Ох, вкуснотища какая! Я сроду такого не едала.

Сулейман: Глядите-ка, вы, олухи царя небесного, или мне привиделось, или в самом деле девочка сидит рядом с д-р Овосёком и уплетает за обе щёки?

Придворные: Не привиделось, не привиделось, не привиделось, не привиделось, ваше султанство!

Сулейман: Слава тебе, господи! Стало быть, и впрямь достали для девочки настоящего, учёного доктора!

Зубейда:

Ай, какая чистота,

Ой, какая высота!

Дровосёк: А как же!

Зубейда:

Не пойму я ничего —

Это просто колдовство!

Дровосёк:

Нет ни мракá, ни чащобы,

Никаких загадок нет:

Все несчастья и хвóробы

Лéчат солнышко и свет.

Зубейда:
Не хотела я, увы,
Козинаков и халвы.

Дровосёк:
Эх, ну надо же!

Зубейда:
А сейчас могу легко
Выпить даже молоко!

Дровосёк:
Для чего болеть напрасно
В темноте и духоте,
Если можно жить прекрасно
На свету и в чистоте.

Оба:
Нет ни мрака, ни чащобы,
Никаких сомнений нет:
Все несчастья и хворобы
Лечат солнышко и свет,
Лечат солнышко и свет.

А. Платонов

ЕЩЁ МАМА...

Мальчик: А ты знаешь жир-
ный шрифт?

Артём: Нет.

Мальчик: То-то...

Девочка: А нам зато хобот-
ковых насекомых Афанасий Пе-
трович показывал...

Ведущий: На дворе школы
сидели ребята. Их Артём не
знал, они учились, должно
быть, давно, были все умные,
и Артём не понимал, что они
говорили.

Артём: А я ничего не знаю.
Я только маму люблю. Убегу
я домой...

Учительница: Здравствуй-
те, дети!

Голоса: Здравствуйте!

Учительница: Идите сюда,
ко мне. А ты чего? Оробел,
что ли?

Артём: Я к маме хочу...

Учительница: Нет уж.
В школе я тебе мама.

Ведущий: Она подняла Ар-
тема на руки и понесла в класс.
Артём исподволь поглядёл на
учительницу: она была лицом
белая, добрая, глаза её весело
смотрели на него, будто она
играть с ним хотела, как ма-
ленькая. И пахло от неё так же,
как от матери — тёплым хле-
бом и сухою травой. В классе
Апполинурия Николаевна села
за стол и стала учить детей,
а Артема оставила у себя на
коленях. Артём не слушал, что
говорила учительница, он смо-
трел в окно на далёкое белое
облако — оно плыло по небу
туда, где жила его мама.
А жива ли она? А может быть,
изба их без него загорелась,
ведь Артём давно из дому
ушёл, мало ли чего бываёт...

Учительница: А ты почему,
Федотов Артём, меня не слуша-
ешь?

Артём: Я пожара боюсь, как
наш дом сгорит...

Учительница: Не сгорит.
В колхозе народ смотрит, он
потушит огонь.

Артём: Без меня потушат?

Мальчик: А ты думал, нет?

Учительница: Без тебя
управятся.

Мальчик: Эй, ты, селезень
толстогий, чего на коленях
сидишь?!

Артём: Я не толстогий,
это меня гусак по дороге за
ногу укусил.

Учительница: Эх, инвалид,
до конца урока-то доживёшь?

Артём: Попробую.

Ведущий: На перемене Ап-
полинурия Николаевна повела
Артема в свою комнату при
школе, где она жила. В комнате
пахло цветами, всюду было уб-
рано, чисто, хорошо. Учитель-
ница посадила Артема на стул,
обмыла его ногу тёплой водой
из таза и перевязала красное
пятнышко — щипок гусака бе-
лой марлей.

Учительница: А мама твоё
будет горевать. Вот горевать
будет!

Артём: Не будет. Она ола-
ды печёт.

Учительница: Нет, будет. Эх,
скажет, зачем Артём в шко-
лу нынче ходил? Ничего он там
не узнал, а пошёл учиться —
значит, он маму обманул, зна-
чит, он меня не любит, скажет
она, и сама заплачет.

Артём: И правда!

Учительница: Так что, да-
вай сейчас учиться.

Артём: Чуть-чуть только.

Учительница: Ладно уж,
чуть-чуть... Пойдём в класс...

Ведущий: Она взяла его
к себе на руки и понесла
в класс. Артём боялся упасть
и прильнул к учительнице. Сно-
ва он почувствовал тот же доб-
рый запах, который он чувство-
вал возле матери, а незнако-
мые глаза, близко глядевшие
на него, были несердитые, то-
чно давно знакомые. «Не страш-
но», — подумал Артём.

Учительница: Так пишется
слово «мама». Напишите это
слово в тетрадах.

Артём: А это про мою маму?

Учительница: И про твою
тоже.

Ведущий: Тогда Артём на-
чал старательно рисовать та-
кие же буквы в своей тетради.
Он старался, а рука его не слу-
шалась, и он снова и снова пи-
сал эти четыре буквы, а учи-
тельница не сводила с него сво-
их радующихся глаз.

Учительница: Ты молодец!

Артём: Ещё учи! Какая это
буква: вот такая — руки
в боки?

Учительница: Это «Ф».

Артём: А жирный шрифт
что?

Учительница: А это такие
вот толстые буквы.

Артём: Больше не будешь
учить? Нечему?

Учительница: Как так не-
чему? Ишь ты какой! Пиши ещё.
Это слово «Родина».

Артём: Ой, гляньте в окно!
Бык! Чёрный! Мама!

Учительница: Не бойся, не
бойся, маленький мой. Бык
ведь на улице. В окно он не
влёзет. А я сейчас пойду и про-
гною быка.

Артём: А ты не мама!

Учительница: Мама. Сей-
час я тебе мама.

Голос старика: Здравствуй-
те, хозяева! А нет ли у вас во-
дицы испить? Дорога была су-
хая. Мы дальние, вот скрозь
идём, быков племенных перего-
няем. Звери лютые!

Учительница: Они детей
могут изувечить, ваши быки.

Старик: Ещё чего! А я, па-
стух, на что? Детей я уберегу!

Артём: А вон бак с водой
стоит. Пейте, дяденька.

Старик: Спасибо, сынок, на
во тебе яблочко — зубки точи.

Артём: Мама тоже так гово-
рит. А у меня есть ещё мама?
Далеко-далеко где-нибудь, а?

Учительница: Есть. Их мно-
го у тебя.

Артём: А зачем много?

Учительница: А затём,
чтоб тебя бык не забодал, гусак
не ущипнул. Чтобы никто тебя
не обижал. Все люди, вся наша
земля — ещё одна мама для
тебя.

Ведущий: На другое утро
Артём спозаранку собрался
в школу.

Мать: Куда это так рано-то?

Ведущий: Артём наклонил-
ся к матери и прошептал:

Артём: Там учительница.
Она такая добрая... как мама.
Она, должно быть, уже соскучи-
лась. Мне порá!

Жила-была песенка

«РАЗНОЦВЕТНЫЕ МОРЯ»

Музыка Григория Гладкова
Стихи А. Арнонова, Н. Юрковой,
В. Левина

Чтец:

Бродит ветер на просторах,
Наш корабльк бьёт волной —
На таких морях, которых
Нет на карте ни одной.

А куда мы и откуда,
Мы и сами знать хотим.
Справа — сказка,

слева — чудо

В середине мы летим.

(песня)

— Отдать швартовы!

— Полный вперёд!

Припев:

Скажите, скажите,
Скажите родным,
Скажите друзьям и соседям,
С одной стороны —
Мы дома сидим,
С другой стороны —
Мы едем.
С одной стороны —
Мы дома сидим,
С другой стороны —
Мы едем.

Мы сидим в своей каюте,
Волны нас не достают.
Эй, на баке, эй, на юте,
Как у вас дела идут?
Пусть волна идёт горюю,
Ветер злобен и колюч,
От рассказов нам порою
Не до бурь и не до туч.

Припев:

Скажите, скажите,
Скажите родным,
Скажите друзьям и соседям,
С одной стороны —
Мы дома сидим,
С другой стороны —
Мы едем.
С одной стороны —
Мы дома сидим,
С другой стороны —
Мы едем.

— Полный вперёд! Полный
вперёд! Полный вперёд!

Чтец: Синие моря! Синие!

— Синие? Нет, разноцветные!

(песня)

Первыми море увидев когда-то
Бурным, спокойным, в отлив,
в час заката,

Люди назвали моря

Белым и Чёрным, Жёлтым
и Красным.
Чаще всего моряки проплывали
Через безбрежные синие дали,
Но, проплывая по синей воде,
Синих имён не давали нигде.
Нигде, нигде...

Как друг от друга

моря отличать,
Если их синими всюду называть?
Люди назвали моря

Белым и Чёрным, Жёлтым
и Красным.
Разноцветные моря...

Чтец: Белое, Чёрное, Жёлтое,
Красное. Все разные, но непре-
менно с морскими сюрпризами.

(песня)

Один моряк, покинув порт,
На лодке в море вышел.
У лодки был высокий борт,
Но волны были выше.
Его швырял девятый вал,
Как щепку в поднебесье.
Но мореход не унывал,
Всю горланя песню.

Припев:

Пускай бросает нас вода,
То вверх, то — оп! — и вниз!
Когда со всех сторон беда,
Спасает оптимизм!
Пускай бросает нас вода,
То вверх, то — оп! — и вниз!
Когда со всех,
Когда со всех сторон беда,
Спасает оптимизм!

Другой на месте моряка
Ко дну пошёл бы вскоре,
Ведь как на грех

без черпака
Отправился он в море.

Но наш моряк находчив был,
Он не терялся срóду:
Он дырку в лодке прорубил
И выпустил всю воду.

Припев:

Пускай бросает нас вода,
То вверх, то — оп! — и вниз!
Когда со всех сторон беда,
Спасает оптимизм!
Пускай бросает нас вода,
То вверх, то — оп! — и вниз!
Когда со всех,
Когда со всех сторон беда,
Спасает оптимизм!

1

— Сколько тебя ждать?
Иди обедать!

— Сейчас!

2

— Надо сходить за хлебом!

— Сейчас!

3

— А ты уже сделал уроки?

— Сейчас!

И. ГАМАЗКОВА,
Е. ГРИГОРЬЕВА

Сейчас!

4

— Ну когда же хоккей начнётся?
Уже полчаса ждём!

ЧЕМПИОНАТ
МИРА
ПО ХОККЕЮ

*Художник
Н. Борисов*

5

— Сейчас!

Именины

В. ЛЕВАНОВСКИЙ

У кота Василия именины.
Петух принёс ему в подарок червячка.
Коза — пук травы, Бобик, вздохнув,
отдал сахарную косточку...
И Василий стол накрыл: и сметанка,
и молоко, и рыбка — угощайтесь,
гости дорогие!
Петух съел своего червячка,
коза сжевала траву, Бобик,
возбуждённо погавкивая, сгрыз косточку.
Угостились и разбежались...
— Да-а-а... — грустно сказал Василий,
глядя на убегающих гостей, —
а я-то думал, мы ещё и поиграем...